

Р.Н. Рахимов (Уфа)

ЗАЩИТНИКИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЫ В ШВЕЙЦАРСКОМ ПОХОДЕ А.В. СУВОРОВА

10 СЕНТЯБРЯ 1799 г. русские и австрийские войска выступили из Таверны в поход на Сен-Готард. Начался знаменитый Швейцарский поход А.В. Суворова. До этого в результате успешных действий русско-австрийских войск Италия была освобождена от французской армии. В составе частей русской армии, находившихся в дальнем походе, были полки, чей личный состав до этого времени нес службу в Азиатской части империи, на Оренбургской пограничной линии. Одним из них был полк генерал-майора М.М. Велецкого (Бутырский мушкетерский).

История этой воинской части началась незадолго до похода. 29 ноября 1796 г. император Павел I приказал сформировать из 1-го и 6-го Оренбургских полевых батальонов Бутырский мушкетерский полк, что и было сделано в январе 1797 г. Одновременно формировались Уфимский, Рыльский (в Оренбурге) и Екатеринбургский мушкетерские полки. 31 января Бутырский мушкетерский полк был переименован по имени своего шефа генерал-лейтенанта принца Карла-Людвига-Фридриха Баденского (Молодого) в Молодо-Баденский и отправлен в армию в состав Литовской инспекции. Воинская часть была двухбатальонного состава. По новому штату от 5 января 1798 г. в ней положено было иметь 2126 человек. 5 июля определено: в полках иметь знамен по числу мушкетерских рот — 1 белое и 9 цветных. В июле 1798 г. полк находился уже в Брест-Литовске в корпусе генерала от инфантерии А.Г. Розенберга. Гренадерские роты вместе с гренадерскими ротами Архангелогородского полка вошли в состав сводно-гренадерского батальона полковника Санаева. Уже

в походе, с 20 июня 1799 г. полк стал именоваться по имени нового шефа — генерал-майора Велецкого, бывшего до этого времени полковым командиром.

В начале декабря 1798 г. корпус Розенберга переместился к Брюнну (Брно). Ожидались совместные действия австрийцев, англичан и русских против французов. 28 марта 1799 г. к войскам прибыл Суворов. В это время к походу в Европу готовился еще один корпус — генерала от инфантерии И.И. Германа. В его составе находился бывший Орловский мушкетерский, именовавшийся в то время по своему шефу полком Мансурова 2-го. Интересно, что ранее его командир Александр Павлович Мансуров также служил на юго-восточной границе, во 2-м Оренбургском полевом батальоне, и был хорошо знаком с офицерами Молодо-Баденского полка¹. В 1796–1797 гг. полковник Мансуров командовал вновь сформированным Уфимским мушкетерским полком². В третьем корпусе Нумсена, также отправленном на помощь австрийцам, из частей, снятых с юго-восточной границы империи, находились два полка уральских казаков — Д. Бородина и Д. Мизинова. В этом же соединении состоял полк генерал-майора Пущина 2-го, бывший Пермский мушкетерский. Его офицеры и нижние чины за несколько лет до похода несли службу в крепостях и редутах Оренбургской пограничной линии³. Одним из них был секунд-майор Велецкий, командовавший в 1790 г. двумя ротами, стоявшими в Уфе.

Таким образом, в походе русских войск в Италию и Швейцарию участвовали два пехотных и два казачьих полка, направленные с юго-восточной границы. Это означало, с одной стороны, что оставшиеся три мушкетерских полка — Екатеринбургский, Уфимский, Рыльский, Оренбургский драгунский, девять гарнизонных, два тептярских конных полка, оренбургские и уральские казаки, Башкиро-мещерякское войско обеспечивали надежную защиту Оренбургской пограничной линии. С другой стороны, у империи явно наблюдался недостаток войск на западной границе, и для осуществления амбициозной внешней политики необходимо было перемещать воинские контингенты с востока на запад.

По нашему мнению, не случайно именно в 1798 г. в Оренбургском крае создается крупное иррегулярное образование — Башкиро-мещерякское войско. В этом же году из Уфимского казачьего полка (из сословия тептярей) были

созданы, по предложению Оренбургского военного губернатора О.А. Игельстрема, два тептярских конных полка. 12 июля последовал императорский указ «о разделении тептярского полка на два и о наполнении оных вновь избираемыми из того же народа людьми»⁴. Указ от 11 октября 1798 г. показывает, что полки предназначались для «занятия Оренбургской границы вместо Оренбургского драгунского полка»⁵. Это предполагает, что в планах армейского командования предполагалось откомандирование драгунского полка в армию. Таким образом, политика Павла I в Европе привела к активизации военного строительства на юго-восточной окраине империи, включая институализацию воинской службы башкир в рамках войсковой организации, постепенную замену частей регулярной армии иррегулярным компонентом (казаки, башкиры, мещеряки, калмыки). Эта тенденция получила свое развитие в первой половине XIX в. при Александре I и при Николае I.

Тем временем, в 1799 г. корпуса Розенберга и Германа соединились в Италии, а корпус Нумсена, теперь уже под начальством генерала от инфантерии А.М. Римского-Корсакова, был направлен в Швейцарию. Войска в Италии возглавил Суворов. Началась его знаменитая Итальянская кампания. Среди ряда сражений этого похода одной из тяжелейших была битва при Тидоне и Требии, шедшая три дня (6–8 июня). Русские солдаты совершили ускоренный марш, пройдя за 48 часов 87 верст под палящим солнцем, почти бегом, и вступая в бой сразу с марша. Дорога была усеяна упавшими и впоследствии умершими от изнеможения солдатами, но сражение было выиграно. За героизм в этой битве полк генерал-майора Велецкого первым в русской армии получил новую коллективную награду — «поход за военное отличие» (особый барабанный бой). Напряженная боевая жизнь привела к тому, что к исходу Итальянской кампании части русской армии понесли потери, и их численность не соответствовала установленным штатами.

В начавшемся Швейцарском походе полк Велецкого вошел в состав дивизии генерал-лейтенанта И.И. Ферстера, а сводно-гренадерский батальон Санаева находился в авангарде генерал-майора князя П.И. Багратиона⁶. На 1 сентября в полку было налицо 37 офицеров и 920 нижних чинов (по списку числилось 47 офицеров и 1229 нижних чинов)⁷. Таким образом, он потерял в результате длительных переходов и Итальянской кампании

четверть своего списочного состава. 13 сентября полк в составе дивизии, а батальон в составе авангарда, при поддержке австрийцев приняли участие в атаке Сен-Готарда. Причем оба батальона полка согласно диспозиции двигались в составе разных колонн. С пяти утра до полудня русские войска совершали непрерывный подъем, в конце которого несколько раз выбивали противника, спешившего укрепиться на крутых склонах⁸. Авангард Багратиона обошел позиции французов слева через неприступные скалы, дивизия Ферстера наступала во фронт по большой дороге, находясь посередине между колоннами австрийских и российских войск. Когда егеря Багратиона завязали перестрелку, дивизия Ферстера начала атаку позиции противника, но была отбита. Прибывший на место Суворов лично повел ее в атаку, которая завершилась успехом. Полк Велецкого преследовал неприятеля до селения Госпенталь⁹.

В это же время корпус Розенберга отбросил французов с горы Криспальт и вышел к Урзерну, у которого на следующий день соединился с Суворовым. В корпусе Розенберга сражался А.П. Мансуров. Отважный полковник во главе 300 охотников своего полка отличился в этот день, 14 сентября, при штурме Урзернского прохода и отчаянном бое за Чертов мост. 15 сентября корпус Розенберга разбил французов у д. Альтдорф. Полк Мансурова перешел в арьергард. 16 сентября он участвовал в отбитии нападения французов.

Дивизия Ферстера вошла в состав корпуса Розенберга, прикрывая в Муттенской долине переход войск через гору Брагель к Гларису. Часть войск во главе с Суворовым перешла через гору и атаковала противника. Здесь, в авангарде Багратиона, храбро сражался батальон Санаева. 19 сентября противник атаковал оставшиеся в долине русские войска Розенберга. В бою в Муттенской долине принимал участие полк Велецкого¹⁰. Четырехтысячный отряд русских войск выдержал атаку и, контратаковав, разгромил восьмитысячный отряд противника. В реляции Суворова Павлу I о походе в Швейцарию об этом бое сообщалось следующее:

«19-го поутру передовые с обеих сторон пикеты имели перестрелку. Пополудни в два часа неприятель, рассеяв своих тиральеров впереди, сделал атаку начально на пикеты, потом на стоявшую впереди роту егерей и далее на расположенные за монастырем наши войска. Маневры передовых войск, как-то: казаков и егерей заманили его и довели до последних; тут встречен

был он егерским полком Кашкина, мушкетерским Ребиндера и казачьими полками. Два часа продолжался жестокой огонь, и неприятель был сбит назад, но, получив подкрепление, наступил на нас паки с жестокостию по косограм с обеих флангов, почему и отряжены были от него на подкрепление прежних полки мушкетерские: Ферстера, Милорадовича и Белецкого, кои вместе и ударили на неприятеля выстрелами и штыками, испровергли его замыслы и прогнали верст за шесть от Мутенталя по дороге к Швицу. Казаки Денисова и Курнакова много тут споспешествовали; последний из них, поразив и пленив неприятеля на левом фланге, бросился чрез реку Мутген вброд и вплавь, опрокинул по горам и в лесу неприятеля, нашел на засевшего в каменьях, вытеснил его из-за оных спешенными казаками, действовал, где удобно, и конными. Первый же, Денисов, пробрался с левого флангу через лес и горы, гнал неприятеля, пока позволяло место. Генерал-лейтенант Ребиндер и генерал-майор Кашкин с своими полками, поражая неприятеля выстрелами и штыками, пленив довольно, отбили осьмифунтовую пушку, которая по заклепанию зарыта в землю, поелику тяжесть ее везти не позволяла. Генерал-лейтенант Ферстер, генерал-майоры: Милорадович и Белецкой, заняв нужные позиции, сразили неприятеля, гнездившегося в лесу и над рекою; гнали его чрез шесть верст к Швицу, действуя выстрелами и штыками»¹¹. После сражения русские войска отошли на прежние позиции. Полк Велецкого с казаками был оставлен на аванпостах.

На следующий день русские войска отбили новую атаку французов. Полк Велецкого, находясь в сторожевых постах, встретил наступающих французов. Он имел общее указание не вступать в дело, а, отступая, заманивать противника на открытое место. Цепи полка Велецкого отстреливались, сменяя друг друга. За это время корпус Розенберга выстроился в две линии поперек долины, и при приближении противника полку Велецкого было дано указание: раздавшись на две части, быстро уходить на фланги боевой линии¹². Маневр был выполнен, и перед французами внезапно выросли стройные ряды русской пехоты. Они дали залп и ринулись в стремительную атаку, смяв противника и заставив его бежать с поля боя. Вновь, имея двойной перевес в силах, французы потерпели поражение.

В ночь на 24 сентября русские войска начали выдвижение к Иланцу через горный перевал. Это был последний большой

переход через горные вершины. Французские войска пытались преследовать ускользавшего о них Суворова. В этих условиях авангард Багратиона стал арьергардом, сдерживая преследовавшего русские войска противника. Замыкавший отряд русских войск полк Велецкого был направлен на поддержку штыками арьергарда в бою 24 сентября.

При возвращении в Россию полк находился в дивизии генерал-лейтенанта Я.И. Повало-Швейковского в корпусе генерала от кавалерии В.Х. Дерфельдена. За поход шеф полка генерал-майор Велецкий получил орден Св. Анны 1 класса. В Швейцарском походе полк потерял двоих офицеров убитыми (капитана Услара и прапорщика Молошникова) и пятерых ранеными¹³. Численные потери полка и сводно-гренадерского батальона таковы: батальон Санаева на 1 сентября имел в своем составе 9 офицеров, 317 нижних чинов, а на 1 октября — 8 офицеров 143 нижних чина. Убитыми, умершими и пропавшими без вести числилось в сентябре в батальоне 118 нижних чинов. В полку Велецкого на 1 октября были: 31 офицер, 557 нижних чинов. Погибло в Альпах 2 офицера и 284 нижних чина¹⁴. В основном потери были за 19–20 (бои в Муттенской долине) и 24 (поддержка арьергарда) сентября. Таким образом, потери полка за 16 дней Швейцарского похода составили 48,5 % (убитые, раненые, пропавшие без вести). Это почти в два раза больше потерь Итальянской кампании.

Анализ участия полка Велецкого в боевых действиях в ходе Швейцарского похода показывает, что его личный состав имел высокий уровень выучки. Полк участвовал в фронтальных атаках и перестрелках, выполнял роль легкой пехоты прикрывая аванпостной службой расположение корпуса, в том числе ночью, имел опыт содержания егерских цепей (бой в Муттенской долине 20 сентября). Нижние чины и офицеры могли быстро осуществлять перестроения, вплоть до побатальонного разделения полка на фланги боевой линии всего корпуса, как это произошло при заманивании французов в Муттенской долине, а затем участвовать в преследовании отступающего противника штыками. Бой 24 сентября показывает, что полк, находясь на марше, мог в короткое время развернуться назад, перестроиться из походной колонны в условиях гор в боевую линию и атаковать штыками противника.

Такой уровень боевой подготовки и физической выносливости нижние чины и офицеры полка приобрели задолго до начала

Итальянской кампании. Ее корни уходят в конец 80-х — первую половину 90-х гг. XVIII в., в период создания и несения службы на пограничной линии Оренбургских полевых батальонов, т. е. в екатерининскую эпоху. Данный пример показывает, что представление о том, что в последней трети XVIII в. только армия имела высокую выучку, а части, находившиеся в провинции и в отдаленных гарнизонах, представляли собой собрание инвалидов, штрафников и неопытных недорослей, неверно. При всех известных недостатках в организации службы армейские части независимо от места квартирования были готовы к походам и военным действиям.

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 478. Оп. 1. Д. 351. Л. 1 об.

² Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 42. Л. 3.

³ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 934. Ч. 1. Л. 87, 88.

⁴ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). СПб., 1830. Т. XXV. № 18580.

⁵ Там же. № 18701.

⁶ Генералиссимус Суворов. Сборник документов и материалов / Под ред. Н.М. Коробкова. М.: ОГИЗ, 1947. С. 295, 296.

⁷ Милютин Д.А. История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году. СПб.: Типография штаба военно-учебных заведений, 1853. Т. 4. Ч. VI. С. 249.

⁸ Дневник Н.А. Грязева «Мой журнал». Швейцарский поход 1799 года / Сост. Е.М. Тарханова, Юрг Штюсси-Лаутербург. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2013. С. 31, 32.

⁹ Жизнь и военные деяния генералиссимуса, князя Италийского, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского / Пер. с нем. М.: Университетская типография, 1800. С. 239.

¹⁰ Там же. С. 244, 261.

¹¹ Суворов А.В. Документы / Под ред. Г.П. Мещерякова. М.: Воениздат, 1953. Т. IV. 1799–1800. С. 352–357.

¹² Милютин Д.А. Указ. соч. С. 142.

¹³ Там же. С. 332–334.

¹⁴ Там же. С. 336.